

закончилась мука, не из чего было испечь хлеб. Он набрал крэйды (мела) на Будянской горе и на телеге, в которую была запряжена корова, решил везти этот товар продавать на Украину, от Званного она находится в нескольких километрах. Там уже побывали до того другие званновцы, некоторым удалось мел продать. На вырученные деньги они покупали зерно или другие съестные припасы. Иван Дмитриевич тоже решил рискнуть, хотя про Украину говорили всякое: будто бы там русских нелюбливают, бендеровцы по лесам прячутся. Тем не менее, отец большого семейства решил рискнуть, и отправился в путь. Но, как только он выехал за ворота своего двора, его встретил Костик и спросил: «Куда это ты направился?» Мужчина ответил, как есть, что крэйду решил продать на Украине. «Не надо туда ехать, - заявил Костик. - Вези в соседний Рыльский район». И назвал село, куда стоило бы отвезти на продажу мел. Иван Дмитриевич был из той семьи, которая уважала блаженного, он послушался его совета, повернул свой воз в сторону Рыльска. И, действительно, в названном Костином селе Рыльского района ему удалось продать крэйду и купить на вырученные деньги два мешка зерна. Это было большое подспорье для семьи в голодный год. Костик встретил возвращающегося в село Галича и сказал: «Корми теперь своих домочадцев». Их у Ивана Дмитриевича было пять: жена Фрося, отец Дмитрий, мать Катя, дочь Валя и сын Сергей. На ручной мельнице зерно перевололи в муку, жена Фрося теперь могла печь хлеб до нового урожая. Вся семья выжила в тот голодный год. У Ивана и Фроси в 1949 году родился еще один сын, Николай. Дочь Валя выучилась и жила в Ростове-на-Дону, сын Сергей стал военным, вертолечиком, служил в Афганистане, вышел в отставку в звании полковника. Николай остался жить в доме отца, недавно умер. Но продолжают жить внуки Ивана и Фроси.

Случай чем-то похожий на притчу «Иисус и рыбаки» рассказал В. Т. Бондаренко, племянник Стефана Григорьевича (Чимори). Отец Владимира, Тихон, и его брат Стефан были рыбаками. Мы уже упоминали, что Чиморя